

БУБЕНЧИК

...Очередной концерт в цехе завода. В проходной, как обычно, актрису встретил представитель цехнома, проводил в комнату.

— Сюда, пожалуйста, в эту дверь. Здесь и зеркало есть, и все прочее. А если что потребуется — девушка у нас тут. — Он высунул голову в коридор и крикнул: — Бубенчик!

Анна удивленно подняла глаза. Бубенчик — маленькая девушка с крошечным носиком и смущенными глазами — тихо поздоровалась.

— Здравствуй! — ответила Котова. — А почему тебя зовут «Бубенчик»? Поешь?

— Артистка... — улыбнулся рабочий. — Знаменитость!

Бубенчик вдруг вспыхнула, дернула плечом.

— Никакая я не артистка, а оборотница. А пою так, для себя.

Когда рабочий вышел, Бубенчик тихо добавила:

— Я свою профессию уважаю. Это, конечно, не огни рампы и прочие там софиты, но мы все патриоты своего завода.

Анна смотрела на Бубенчика и улыбалась.

«Актрисулька! — пыхтела она про себя. — Подумаешь, заслуженная! Подумаешь, «сама» Анна Котова!»

Бубенчик, Бубенчик! Она так и не узнала, чему улыбалась заслуженная певица, отчего нежно погладила ее волосы, когда шла на сцену.

Слушай, Бубенчик, историю этой женщины...

Было это в те годы, когда

родители твои еще не знали друг друга, когда отец твой ушел на фронт, взяв в руки оружие, когда мать вместе с тысячами сверстниц встала к станку — «Все для фронта! Все для Победы!».

И Анюта тоже пришла на фабрику «15 лет Октября», где делали обувь.

А песня?

У них в доме она не была редкой гостей. За звонкий голосок соседи прозвали маленькую Анюту «Бубенчик».

Первое время на фабрике не до песен было. А потом кто-то из соседок по дому, кто с ней на фабрике работал, возьми и скажи громко:

— Анютка-то — Бубенчик «Орленка» так поет, что дух захватывает.

И началось. Днем — гвозди, молоток, а вечером — концерты художественной самодеятельности.

«Землянка», «Стежники-дорожки», «Катюша»...

Один тяжело раненный офицер сказал ей умиленно:

— Душевно поешь, дочка, подавайся в артистки, — и неожиданно прибавил: — Ишь, Бубенчик!

Но разве до «артистки» было тогда?

Потом все было значительно проще. Всесоюзный смотр художественной самодеятельности промкооперации, приглашение ныне народного артиста СССР И. М. Туманова поступить в театральное училище, затем — мечта из мечты — зачисление в группу Московского театра оперетты.

Тоня — в «Белой акации» И. Дунаевского. Санька — в «Первой любви» и Ка-

тя — в «Фонарях-фонариках» Ю. Милютина, Зина — в «Самом заветном» В. Соловьева-Седого, Люся — «Москва, Черемушки» Д. Шостаковича...

Образы чудесных советских девчонок создала замечательная актриса, заслуженная артистка РСФСР Анна Котова, бывшая обувщица, а ныне один из популярных мастеров музыкальной комедии.

И теперь, глядя на свою младшую тезку — Бубенчика, Анна улыбалась. Улыбалась от всей души. Как же не радоваться актрисе, когда ее героини похожи не только на тех, кто в ее юность трудился с ней бок о бок для фронта, но и на тех, кто приходит на предприятия теперь!

Вот почему так любит Анна Котова выступать в цехах заводов и фабрик. Вот почему она частый и желанный гость производственных коллективов.

О. ФОМЕНКО.